Гнездование мелких соколов в антропогенных ландшафтах степей Южного Урала

Breeding of small falcons in the anthropogenic landscapes of the steppes of the Southern Urals

Е.А. Ленева

E.A. Leneva

Оренбургский государственный педагогический университет E-mail: leneva@yandex.ru

Одним из факторов, лимитирующих возможности и эффективность размножения птиц является наличие гнездопригодных условий (Галушин, 2002). Биология и успех размножения мелких соколов, не способных строить собственные гнезда, в значительной степени зависит от подходящего гнездового фонда — доступных для заселения мест естественного и антропогенного происхождения.

Целью нашей работы было изучение особенностей гнездования мелких соколов в антропогенных ландшафтах степей Южного Урала. Ранее уже были опубликованы результаты исследований размещения гнезд дендрофильных видов мелких соколов в придорожных и полезащитных лесополосах в степных ландшафтах Урала (Давыгора, 1995; Ленева, 2004; Ленева, Давыгора, 2006). В настоящей работе рассматриваются вопросы освоения мелкими соколами населенных пунктов региона, в качестве мест гнездования.

Наши наблюдения в регионе охватывают период с начала 2000-х гг. по настоящее время. Кроме этого в анализе использованы данные из фондов кафедры ботаники и зоологии собранные А.В. Давыгорой в 1978-1993 гг. При сборе полевых материалов использовались стандартные эколого-фаунистические методики (Новиков, 1949; Нумеров и др., 2010). Сбор материалов по гнездованию проводился по методике А.В. Давыгоры (1995).

Установлено, что в степях Южного Урала четыре вида мелких соколов используют для поселения пять мест гнездования, возникших в результате деятельности человека: придорожные и полезащитные лесополосы, надгробья казахских могил, мосты, сельскохозяйственную технику, постройки человека в степи и их развалины.

Обыкновенная пустельга Falco tinnunculus. Многие авторы (Перерва, 1985; Шепель, 1997; Мельников, 2003; Ильюх, 2020 и др.), работавшие в разных частях ареала пустельги, отмечают близость расположения ее гнезд к населенным пунктам и даже гнездование хищника в крупных городах.

Нами в степной полосе Южного Урала не установлено какого-

либо избегания пустельгой близости человека, даже наоборот: гнездовые пары поселяются повсюду, где есть подходящие для этого условия – удобные для охоты открытые пространства и пригодные для гнездования постройки врановых. Например, одна пара гнездилась в черноольшаннике, среди колонии грачей, в 100 м от летнего загона для скота. Другое гнездо размещалось в сооружении вороны, на черном тополе, возле реки, в месте, регулярной стоянки рыбаков.

Являясь в регионе типичным дендрофилом пустельга, иногда предпочитает размножаться в созданных человеком местах гнездования. Нам известен случай размножения пустельги в кукурузоуборочном комбайне. Гнездо находилось в шнеке, предназначенном для вывода массы из измельчителя (Давыгора, 1995). Весной 2019 года аэропорту г. Оренбург было зафиксировано гнездование одной пары пустельг в нише на вышке организации воздушного движения. Пара успешно вырастила потомство; в мае-июне над полосами безопасности вдоль в западном секторе ВПП (вблизи места гнездования) постоянно наблюдался охотившийся самец.

Начиная со второй декады июля и до конца августа на всех утренних учётах в западном секторе территории аэропорта отмечалась пара с выводком из 3-х лётных молодых птенцов. В качестве присад птицы постоянно использовали металлические опоры изгороди, охотились на полосах безопасности вдоль ВПП, а также на прилегающих к северному периметру аэропорта бурьянными залежами.

Однако о гнездовании сокола непосредственно в крупных населенных пунктах региона нам не известно.

Кобчик Falco vespertinus. Некоторые авторы (Табачишин и др., 1998; Завьялов и др., 1999), указывают на гнездование хищника в городской черте. Нами в регионе подобных фактов не установлено. Лишь в одном случае гнездовая колония располагалась достаточно близко от населенного пункта – в 500 м от окраины с. Ветлянка Соль-Илецкого рна Оренбургской области.

Чеглок Falco subbuteo. Многие авторы отмечают успешное гнездование чеглока в крупных городах: в Москве (Морозова, 1983), Саратове (Табачишин и др., 1998; Завьялов и др., 1999), Кемерово (Белянкин, 1999), Казани (Павлов, Жукова, 2001), Берлине (Fiuczynski, 1978; Fiuczynski, Nethersole-Thompson, 1979). Случаев размножения вида непосредственно в городах Южного Урала нами не регистрировалось. Однако установлено гнездование хищника в небольших населенных пунктах и в местах постоянно посещаемых людьми.

Единичный случай гнездования соколка в населенном пункте зарегистрировал в с. Ивановка Соль-Илецкого р-на Оренбургской области (Давыгора, 1998). А в июне 2005 года мы наблюдали гнездовую пару в долине среднего течения р. Губерли, в 2 км севернее с Белошапка в Гайском р-не, Оренбургской области. Птицы заняли старую воронью постройку, находящуюся на тополе черном. Гнездо располагалось в кроне дерева на высоте 15-16 м в труднодоступном и малозаметном месте. Вблизи гнезда находился пойменный луг с кустарниками и разнотравьем в малозаметном месте, над которым охотились птицы.

Еженедельно в воскресные дни, за время проведения наблюдений, под гнездовым деревом располагались отдыхающие. Люди вели себя достаточно шумно. Хищники же на такое соседство совершенно не реагировали и продолжали охотиться на открытом пространстве в 0,5-1 км от гнезда. Возможно, безбоязненность чеглоков связана с тем, что их гнездо было практически недоступно для человека.

Степная пустельга *Falco naumanni*.В некоторых частях своего ареала, на юге России, степная пустельга гнездится исключительно под крышами строений человека — кошар и жилых домов (Джамирзоев, Букреев, 2006; Ильюх, 2006).

Во второй половине XIX века на Южном Урале Н.А. Зарудным (1888) для степной пустельги было выделено несколько различных по значимости мест гнездования. На первом месте находились сооружения человека в степи. В 1930-е гг. произошло сокращение численности вида в регионе, видимо из-за уменьшения числа уединенных кошар, зимовок и их развалин, в связи с переходом казахского населения к оседлому образу жизни. Также этому способствовало изменение конструкций автомобильных и железнодорожных мостов, в которых исчезли ниши, пригодные для гнездования этого соколка и перестали складироваться кучи камней для их ремонта.

В конце 1990-х – первой половине 2000-х гг. наблюдался значительный рост численности (Давыгора, 2001; Ленева, 2007), который в настоящее время практически прекратился. Как и в прошлом, степная пустельга в степях Южного Урала селится почти исключительно в сооружениях человека – 72,2% от общего числа гнезд хищника в регионе. Основным местом гнездования вида на Южном Урале по-прежнему, являются ниши сложенных из камня надгробий и изгородей казахских могил.

Установлено, что одним из главных условий пригодности гнездовой ниши является наличие одного, чаще — двух узких входных отверстий и системы внутренних полостей, позволяющей надежно укрыться насиживающей птице или птенцам в случае опасности (Давыгора, 2001). При обследовании старого казахского кладбища в районе нижнего течения р. Орь в Домбаровском р-не Оренбургской области,

где ранее гнездилось до 6-8 пар (Давыгора, 2001; Ленева, 2007), установлено, что в результате реставрации надгробий, которые оказались сложенными заново, исчезло большинство пригодных для заселения пустельгой ниш, а часть оставшихся оказалась по непонятным причинам забитыми пустыми пластиковыми бутылками и тряпками (Давыгора, Назин, 2012). В целом современное состояние гнездовой группировки степной пустельги в регионе демонстрирует отрицательную динамику, что подтверждает предыдущие пессимистические расчеты (Давыгора, 2005).

Таким образом, в степях Южного Урала не установлено какоголибо избегания мелкими соколами непосредственного соседства с человеком, однако в отличие от других частей их гнездовых ареалов, здесь отсутствуют синантропные популяции этих видов.

Литература

- Белянкин А.Ф., 1999. Птицы равнинной части Кемеровской области // Мат-лы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири.- Екатеринбург. С. 14-43.
- Галушин В.М., 2002. Пустельга: отсвет Красной книги // Мир птиц. Январь май С. 2-3.
- Давыгора А.В., 1995. Размещение и гнездовые отношения пустельги с врановыми в степном Предуралье // Вопросы степной биоценологии: сб. науч. тр. Екатеринбург. С. 63-76.
- Давыгора А.В., 1998. Заметки по фауне Степного Предуралья // Мат-лы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург. С. 55-63.
- Давыгора А.В., 2001. Современное распространение и некоторые черты экологии степной пустельги на Южном Урале // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Вост. Европы и Сев. Азии: Мат-лы международной конф. (XI Орнитологическая конференция). Казань. С. 202-203.
- Давыгора А.В., 2005. Позвоночные животные кандидаты во второе издание Красной книги Оренбургской области // Вестник ОГПУ, № 3 (41): Естеств. Науки. Оренбург: Изд-во ОГПУ. С. 91-102.
- Давыгора А.В., Назин А.С., 2012. Новые данные о гнездящихся, пролетных и летующих птицах степного Зауралья // Мат-лы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири: Региональный авифаунистический журн. Вып. 17. С. 33-58.
- Джамирзоев Г.С., Букреев С.А., 2006. Степная пустельга на Восточном Кавказе // Орнитологические исследования в Сев. Евразии: Тез. XII Международной орнитол. конф. Сев. Евразии. Ставрополь. С. 175-176.
- Завьялов Е.В, Шляхтин Г.В., Пискунова В.В., Лебедева Л.А., Табачишин В.Г., Саранцева Е.И., Баюнов А.А., Якушев Н.Н., Кочетова И.Б., 1999. Хищные птицы Саратовской области // Беркут, № 1., т. 8. С. 21-45.
- Зарудный Н.А., 1888. Орнитологическая фауна Оренбургского края // Зап. имп.

- Акад. Наук. СПб. Т. 57, №1. 338 с.
- Ильюх М.П., 2006. Заселение соколообразными и совообразными населенных пунктов Предкавказья // Вест. Ставропольск. гос. ун-та, вып.47.— С.177-188.
- Ильюх М.П., 2020. Современное состояние популяций мелких соколов на Ставрополье // Соколы Палеарктики: распространение, состояние популяций, экология и охрана: Мат-лы VIII Международной конференции РГХП, посвященной памяти А.И. Шепеля.- Воронеж. С. 37-49.
- Ленева Е.А., 2004. Особенности гнездования мелких соколов в лесополосах Донгузской степи // Качество профессионального образования: новые приоритеты, системы оценки: мат-лы XXVI преподавательской научно-практической конференции.- Оренбург. С. 230-232.
- Ленева Е.А., 2007. Распространение, биология и охрана мелких соколов в степях Южного Урала.- Автореф. канд. биол. наук. Москва.- 19 с.
- Ленева Е.А., Давыгора А.В., 2006. Сравнительная характеристика гнезд дендрофильных видов мелких соколов в степях Южного Урала // Вестник Оренбургского государственного университета. № 55 (55). С. 120-125.
- Мельников В.Н., 2003. Хищные птицы в городах Европейского центра России // Животные в городе.- М. С. 60-62.
- Морозова Г.В., 1983. О гнездовании чеглока в Москве // Охрана хищных птиц: мат-лы I совещания по экологии и охране хищных птиц. М. С. 62-63.
- Новиков Г.А., 1949. Полевые исследования экологии наземных позвоночных животных. М.: Советская наука. 602 с.
- Нумеров А.Д., Климов А.С., Труфанова Е.И., 2010. Полевые исследования наземных позвоночных. Воронеж: Воронежский гос. ун-тет. 300 с.
- Павлов Ю.И., Жукова Л.А., 2001. Адаптации соколообразных птиц республики Татарстан к современной среде // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Вост. Европы и Сев. Азии: Мат-лы международной конф. (XI Орнитологическая конференция). Казань. С. 482-484.
- Перерва В.И., 1985. Особенности гнездования соколов в Северном Казахстане // Зоол. журн., т. 64, № 10. С. 1556-1561.
- Табачишин В.Г., Завьялов Е.В., Лобанов А.В., 1998. Структура населения дневных хищных птиц в экологической черте г. Саратова // Мат-лы III конф. по хищным птицам Вост. Европы и Сев. Азии.- Ставрополь. С. 110-111.
- Шепель А.И., 1997. Хищные птицы и совы в экосистемах лесной зоны: Автореф. дис. . . . д-ра биол. наук.- Пермь. 34 с.
- Fiuczynski D., 1978. Zur Populatiosökologie des Baumfalken (*Falco subbuteo* L., 1858) // Zool. Jahrt. Abt. 3. Bd. 105, №2. S. 193-257.
- Fiuczynski D., Nethersole-Thompson D., 1979. Hobby studies in England and Germany // Brit. Birds. − Vol. 73, № 7. − P. 275-295.